

ПОСТОЯННЫЙ СОСТАВЪ РККА

Постоянный составъ РККА (въ мирное время) 562.000 человекъ. Срокъ дѣйствительной военной службы двухгодичный.

РККА комплектуется лишь частью населенія, достигающаго ежегодно призывного возраста. На 140 миллионъв населенія Совѣтскаго Союза призывной возрастъ ежегодно достигаетъ примѣрно 850.000 человекъ. Если бы всѣ эти 850.000 попадали на дѣйствительную службу, то при двухлѣтнемъ срокѣ воинской повинности пришлось бы содержать постоянную армию въ 1.700.000 человекъ примѣрно. Такая огромная армія не подъ силу ни одной странѣ въ мірѣ и поэтому на дѣйствительную военную службу въ РККА попадаютъ лишь тѣ лица, которыя достигаютъ 21 года до 1 января года призыва. Остальные призывные проходятъ сокращенную военную службу въ территориальныхъ - миллионныхъ дивизіяхъ въ продолженіи отъ 8 до 11 мѣсяцъ, разбитыхъ на 5 лѣтъ въ теченіе коихъ они проходятъ ежегодные кратковременные сборы. Такимъ образомъ достигается «военнизация» всего мужского населенія страны. Передъ призывомъ на военную службу призывные всѣхъ категорій проходятъ двухмѣсячную допризывную подготовку по мѣсяцу въ теченіе 2 лѣтъ, предшествующихъ призыву. Въ запасѣ арміи всѣ категоріи находятся до 40-лѣтняго возраста.

РККА состоитъ изъ 70-ти стрѣлковыхъ дивизій и 17 кавалерійскихъ дивизій. Изъ нихъ часть сведена въ 21 стрѣлковыхъ и въ 3 конныхъ корпуса. Изъ числа стрѣлковыхъ дивизій примѣрно 30 кадровыхъ и 40 миллионныхъ; въ конницѣ всего 3 1/2 территориальныхъ дивизій.

Стрѣлковая дивизія состоитъ изъ 3 стрѣлковыхъ и 1 артиллерійскаго полка, отдѣльнаго кавалерійскаго эскадрона и техническихъ частей.

Стрѣлковый полкъ — изъ 3 батальоновъ и дивизиона полковой артиллеріи (2 трехорудійныя трехдюймовыя батареи) и взвода конныхъ развѣдчиковъ.

Батальонъ состоитъ изъ 3 стрѣлковыхъ и одной пулеметной (6 станковыхъ пулеметовъ) роты и взвода батальонной мелко-калиберной артиллеріи.

Рота изъ: трехъ стрѣлковыхъ и 1 пулеметнаго (2 станковыхъ пулемета) взводовъ.

Каждый взводъ — изъ нѣсколькихъ стрѣлковыхъ и 2 пулеметныхъ отдѣленій (ручные пулеметы системы Дегтярева или станковые) по одному пулемету на отдѣленіе.

Итакъ, въ стрѣлковомъ полку: 90 пулеметовъ, изъ нихъ 36 станковыхъ. Взводы батальонной артиллеріи вооружены мелкокалиберными пушками и бомбометами.

Полки дивизионной артиллеріи состоятъ изъ 10 трехорудійныхъ трехдюймовыхъ батарей и 4 гаубичныхъ.

Всего въ стрѣлковой дивизіи 9 батальоновъ пѣхоты, 270 пулеметовъ, 1 эскадронъ конницы, 16 трехдюймовыхъ батарей, 4 гаубичныхъ и техническихъ частей.

Кавалерійскія дивизіи состоятъ (кромѣ нѣкоторыхъ украинскихъ дивизій 4-хъ полковыхъ) изъ 3 кав. полковъ, 3-хъ батарейнаго конно-артиллерійскаго дивизиона и техническихъ частей.

Каждый полкъ — изъ 4 сабельныхъ и одного пулеметнаго (16 пулеметовъ на тачанкахъ) эскадроновъ.

Тяжелая артиллерія въ составѣ корпусныхъ артиллерійскихъ полковъ по одному на корпусъ, состоящихъ изъ 2-3 тяжелыхъ дивизионовъ смѣшаннаго состава.

Инженерныя войска состоятъ изъ саперныхъ батальоновъ по одному на корпусъ, саперныхъ ротъ, по одной на дивизию и саперныхъ эскадроновъ по одному на кавалерійскую дивизию.

Кромѣ того, имѣется 7 понтонныхъ батальоновъ и другія техническія части спеціальнаго назначенія; 14 желѣзнодорожныхъ полковъ и 3 отдѣльныхъ ж.-д. батальоновъ.

Войска связи состоятъ изъ 15 полковъ и 5 отдѣльныхъ батальоновъ связи; роты и эскадрона связи при дивизіяхъ и 17 радио-батальоновъ.

Броневыя части изъ танковыхъ, бронеемобильныхъ и бронепѣздныхъ дивизионныхъ полковъ.

Авіація изъ отдѣльныхъ отрядовъ по одному на корпусъ и другіихъ соединеній; въ данный моментъ въ строю РККА состоитъ болѣе 1000 самолетовъ. (Продолженіе въ слѣдующемъ)

Библиографія

«ПРОЛОГЪ ТРАГЕДІИ»

Подавѣ такимъ заглавіемъ вышла изъ печати интересная брошюра В. Н. Хрусталева. Авторъ кратко и сжато, но сильно и обоснованно излагаетъ исторію принятія Императоромъ Николаемъ II верховнаго командованія вооруженными силами Россійской Имперіи во время войны.

Рѣшеніе, принятое покойнымъ Государемъ возглавить Русскія арміи въ тяжелой и безотраднѣйшій періодъ войны — въ концѣ лѣта 1915 года, когда надъ Россіей нависала угроза небывалаго пораженія, казался нѣкоторымъ неумѣстнымъ. Связывать судьбу «режима», то-есть самой монархіи Россійской съ исходомъ войны представлялось многимъ рискованнымъ и недопустимымъ шагомъ. Императоръ Николай II ясное, чѣмъ кто-либо изъ его подданныхъ, понималъ, что война, начатая въ 1914 году должна была завершиться побѣдой, что безъ побѣды самая судьба Россіи ставилась подъ знакъ вопроса. Положивъ свою корону на чашку всевовъ, Императоръ Всероссійскій подаль вышій примѣръ патриотизма, которому мало кто послѣдовалъ въ тѣ безслезные годы.

Именно, связывая исходъ мировой войны съ судьбой своего Престола, нашъ Царь-Мученикъ проявилъ исключительное пониманіе своего національнаго долга и царской ответственности. Въ своей брошюрѣ В. Н. Хрусталева изложена обстоятельно, предшествовавшая принятію Государемъ главнокомандованія и ту обстановку, въ которой произошла смѣна главнокомандующихъ. Большой заслугой автора является совмѣщеніе большого числа документальныхъ данныхъ съ краткимъ и чеканнымъ изложеніемъ. Весьма знаменательны приводимыя В. Н. Хрусталевымъ слова Черчила, говорящаго въ своей книгѣ о мировомъ кризисѣ, что «Русская Имперія выставила для кампаніи 1917 года болѣе многочисленную и лучше снаряженную армію, чѣмъ та, съ которой она начала войну. Въ мартѣ Царь былъ на своемъ Престолѣ; Русская Имперія и народъ стояли твердо; фронтъ былъ въ безопасности и побѣда несомнѣнна».

Побѣда была несомнѣнна. Но наступило пораженіе. Почему?... Потому что побѣда подъ императорскимъ штандартномъ вырвала бы почву у антинаціональной революціи. Чтобы предотвратить неизбежное рѣшительное наступленіе Россійской

Императорской Арміи, которая весной 1917 года должна была выйти на пути къ Берлину и Вѣнѣ, надо было воспользоваться напряженнымъ и труднымъ положеніемъ Имперіи въ зимніе мѣсяцы того же 1917 года.

Наступили февральскіе дни и 2-го марта Русская побѣда была похоронена.

Почтовый ящик „Младоросса“

МОНАРХИЗМЪ, ФАШИЗМЪ И МЛАДРОССКОСТЬ

Редакціей «Младоросса» получено нижеслѣдующее письмо, посвященное вопросамъ, возбужденнымъ докладомъ П. С. Баранецкаго и статьей Г. А. Бутакова (см. № 5 «Младоросса»).

Въ докладѣ г. Баранецкаго я усматриваю значительную ошибку въ противопоставленіи фашизма монархіи, хотя бы въ его словахъ: «я боюсь, что побѣдитъ монархизмъ. А тогда это будетъ призрачной побѣдой и для монархизма и для младороссости».

Прежде всего, фашизмъ не есть форма государственнаго строя, а лишь необычное средство для укрѣпленія нормальнаго государственнаго строя. Да, фашизмъ это диктатура, диктатура патриотической группы, которая могла бы жити съ любой основной формой правленія собственной страны. Съ этой точки зрѣнія фашизмъ, какъ и младороссость (а я не вижу между ними разницъ по существу), прежде всего, реакціонное начало, но не въ специфическомъ смыслѣ политикановъ, а въ его прямомъ: реакція на приложеніе разрушительной силы, при чемъ, какъ это ни обидно слышать разнаго толка «спрогредистамъ», съ болѣе искреннимъ, вѣрнымъ и дѣйствительнымъ стремленіемъ къ прогрессу. А во вторыхъ, это есть консервативное начало, и опять таки не въ смыслѣ стремленія къ покою и стоянію на мѣстѣ, а здоровое стремленіе къ приобрѣтенію устойчивости, при которой только и возможенъ дѣйствительный прогрессъ безъ паденій въ стороны. Основа Россіи — монархія. Путь къ ней, возможно, идетъ черезъ диктатуру младороссовъ, что зависитъ исключительно отъ запаса творческихъ силъ среди младороссовъ. Но, какъ фашистское, такъ и младоросское движеніе теряютъ свой смыслъ, коль скоро государство становится на свой нормальный историческій путь, а если они превращаются въ самодовѣщія организации, то между ними и большевизмомъ трудно провести ясную границу.

Младороссость — это натянутый канатъ надъ бездной, прорытой большевиками, между прошлымъ и будущимъ, между берегами двухъ странъ: страны смерти и страны жизни, по которой для спасенія Россіи долженъ пройти монархъ. Передъ младороссами стоятъ три задачи: освобожденіе, успокоеніе и толчекъ впередъ. Суждено ли имъ выполнить только первую задачу или всѣ три, но каждый разъ ихъ тактика и значеніе будутъ и должны мѣняться. При исполненіи первой задачи они должны объединить все противобольшевистское, при второй, взять въ свои руки диктатуру, а по исполненіи третьей они превращаются въ отдѣльныхъ гражданъ, участвующихъ въ общей творческой работѣ по мѣрѣ своихъ индивидуальныхъ силъ.

«Въ Россіи», говоритъ г. Баранецкій, придетъ къ власти тотъ, кто приметъ наибольшее участіе... и т. д. Эта формула приемлема къ любой странѣ въ любой моментъ. Россія не ищетъ власти, власть у нея есть. Россія ищетъ формы, устойчивой формы,

Брошюра В. Н. Хрусталева касается только «пролога» этой трагедіи. Но читается она съ захватывающимъ интересомъ, такъ какъ она говоритъ о томъ, какъ нарастала во время величайшей войны измѣна, которая привела къ величайшему пораженію Россіи.

А. К.-Б.

обезпечивающей ей нормальное существованіе съ нормальнымъ развитіемъ жизни, согласованнымъ съ сущностью характера и идеаловъ Русскаго народа, т. е. съ его исторіей. Таковой формой для Россіи является монархія. Вѣдь если бы совѣтская власть управляла Россіей совершенно согласно съ ее жизненными и историческими интересами, то вѣдь, навѣрное, во многимъ монархистамъ пришло бы въ голову бороться съ этой властью. Но въ томъ то и дѣло, что форма совѣтской власти, предудказанная ея сущностью, ея содержаніемъ и ея государственной безпринципностью и заставляетъ Русскій народъ противъ нея бороться. И что именно формы, а не власти ищетъ Русскій народъ, можно бы провѣрить тѣмъ, что предложить Русскому народу замѣнить диктатуру пролетаріата диктатурой любой части населенія, и 99%, если не всѣ сто, спросили бы: а какая разница? И разница, дѣйствительно, была бы мало убѣдительно. Слѣдовательно, и младороссость, какъ нѣчто самодовѣщющее, никакой цѣны не имѣла бы.

Вѣдь, откинувъ разногласія въ политическихъ взглядахъ, въ тактикѣ, даже идеяхъ государственности, какое есть главное препятствіе для Русскихъ примириться съ захватомъ власти большевиками? И отвѣтъ только одинъ въ томъ, что коммунистическая партія — самодовѣщющая партія, существующая не для интересовъ государства, народа, а для самой себя, вопреки всякимъ общимъ интересамъ.

Въ противовѣсъ большевизму, Русская монархія всегда была жертвенна, она неизмѣнно служила интересамъ народнымъ и историческимъ; она вела, двигала и служила мессіанству-Россіи. Отъ Дмитрія Донскаго, раньше, отъ Игоря Путыльскаго, Александра Невскаго, черезъ Петра Великаго до Николая Второго, мы только и заедемъ: «а ему жизнь не дорога, — была бы во славу и благоденствіе... И отреченіе Николая II-го, развѣ не примѣръ необычной жертвенности въ служеніи своему народу?»

Не одинъ г. Баранецкій хочетъ навязать монархій стояніе на мѣстѣ. Помилуйте, какое ужъ тутъ стояніе, когда Россія подъ монархами развернулась изъ Московскаго княжества въ Имперію отъ Балтійскаго моря до Великаго океана, изъ шести миллионновъ въ 180-ти миллионное населеніе, изъ миллионнаго бюджета въ многомиллиардный, съ богатѣйшей литературой, музыкой, театральнымъ искусствомъ, которымъ мы учимъ Европу, а не Европа насъ. Съ законодательствомъ и судомъ, которые могли бы служить образцами въ Европѣ, а не говоря уже объ Америкѣ. Съ длиннѣйшей желѣзнодорожной линіей и чудомъ — Сибирскимъ путемъ. Съ уничтоженіемъ рабства однимъ росчеркомъ пера и при всемъ томъ, съ сохраненіемъ всѣхъ культуръ, всѣхъ племенъ, вошедшихъ въ составъ Имперіи съ неуклоннымъ строительствомъ единой великой націи. Да гдѣ же еще второй такой примѣръ?

Борисъ Завалишинъ.